

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ши Ф., Ли С. — Восприятие В. Пелевина и изучение его творчества в Китае // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.44199 EDN: YRJNYM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44199

Восприятие В. Пелевина и изучение его творчества в Китае

Ши Фуэй

кандидат филологических наук

старший преподаватель, Институт русского языка, Даляньский университет иностранных языков

116000, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, ул. Люйшуньси, 6

✉ sfy1989@foxmail.com**Ли Сюэцз**

ORCID: 0000-0003-3002-6968

кандидат филологических наук

старший преподаватель, факультет русского языка, Педагогический университет Внутренней Монголии

010000, Китай, Внутренняя Монголия, г. Хух-Хото, ул. Джун-Уд, 81

✉ lixiaoge89@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.10.44199

EDN:

YRJNYM

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2023

Дата публикации:

04-10-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению восприятия В. Пелевина и изучения его творчества в Китае. Объектом исследования является восприятие творчества Виктора Пелевина в Китае. Предметом исследования являются обзор переводов произведений В. Пелевина на китайский язык и изложение результатов исследования его творчества в китайской литературной критике. Основная цель работы заключается в анализе степени изученности творчества Виктора Пелевина в Китае с кратким обзором основных

направлений современных исследований китайских критиков. В работе, наряду с общенаучными методами анализа, синтеза, аналогии и обобщения, применялись также описательный и сравнительно-сопоставительный методы. В результате проведённого исследования выявлено, что китайские литературоведы уделяют пристальное внимание творчеству Виктора Пелевина, особенно китайским культурным элементам в его текстах, и признают высокую интеллектуальную ценность произведений писателя. Описанные в данной статье результаты будут способствовать более глубокому осмыслению творчества В. Пелевина китайскими литературными критиками, а также могут быть внедрены в качестве научного материала в учебный процесс на филологическом факультете. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые вовлекаются в исследовательскую сферу новые научные достижения Китая – оценки и результаты изучения китайскими исследователями произведений В. Пелевина.

Ключевые слова:

Виктор Пелевин, постмодернизм, пустота, дзэн-буддизм, восточная философия, китайские элементы, антиутопия, китайская критика, русская литература, китайское литературоведение

Данная статья является промежуточным результатом проекта Фонда планирования социальных наук провинции Ляонин (L20CWW002)

Введение

Виктор Олегович Пелевин – один из самых влиятельных и популярных современных русских писателей, представитель русского постмодернизма, который является автором наибольшего количества бестселлеров среди современных русских писателей. Его произведения переведены на многие языки.

Китайские ученые называют Пелевина «темной лошадкой в русском литературном мире», «русским Ван Шо (王朔Wang Shuo, современный китайский писатель)» и «русским Мо Янем (莫言Mo Yan, первый лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года)», а его произведения считаются «литературными образцами постсоветского периода» [1, с. 36]. Внимание китайского академического сообщества к Пелевину началось в конце 1990-х годов. В 2001 году в Китае был опубликован первый перевод романа В. Пелевина «Generation "П"» на китайский язык (затем книга была переиздана в 2018 году). В 2004 году в Китае был издан еще один шедевр Пелевина – роман «Чапаев и Пустота». Впоследствии на китайский язык были переведены «Желтая стрела», «Жизнь насекомых» и «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре». Кроме того, в китайских научных журналах последовательно опубликованы статьи, посвященные его произведениям «Омон Ра», «ДПП (НН)», «Ананасная вода для прекрасной дамы», «Любовь к трём цукербринам», «IPhuck 10» и др. (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Выходные данные переводов произведений В. Пелевина на китайский язык

№	Название	Переводчик	Выходные данные
1	《“百事”一代》 («Generation "П"»)	刘文飞 (Лю Вэньфэй)	北京: 人民文学出版社, 2001年。 (Пекин: Издательство народная литература, 2001.)
	《“百事”一代》	刘文飞	北京·北京十月文艺出版社 2018年。

2	《“П”一代》 («Generation “П”»)	(Лю Вэньфэй)	(Пекин: Пекинское издательство литературы и искусства "Октябрь", 2008.)
3	《黄色箭头》 («Желтая стрела»)	王海涛 (Ван Хайтао)	海拉尔:内蒙古文化出版社, 2004年。 (Хайлар: Издательство культуры Внутренней Монголии, 2004.)
4	《人虫变》 («Жизнь насекомых»)	周正沧 (Чжоу Чжэнцан)	台北:远流出版社, 2005年。 (Тайбэй: Издательство "Юаньлю", 2005.)
5	《恐怖头盔——铁修斯与米诺陶的神话》 («Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре»)	周正沧, 陈翠娥 (Чжоу Чжэнцан, Чэнь Цуйе)	台北:大块文化, 2007年。 (Тайбэй: Издательство "Локус", 2007.)

Исследования творчества В. Пелевина в китайских академических кругах

Вместе с постоянным выпуском переводов произведений В. Пелевина на китайский язык развиваются и углубляются исследования китайского академического сообщества, посвященные его творчеству. В настоящее время в Китае изданы две монографии: «Игра · Дзен · Постмодерн – исследование постмодернистской поэтики В. Пелевина» (2006 г.) и «Реальность и иллюзия – художественная картина постмодернистских романов Виктора Пелевина» (2012 г.).

В работе Чжэн Юнвана «Игра · Дзен · Постмодерн – исследование постмодернистской поэтики В. Пелевина» (2006 г.) (далее «Исследование») основное внимание уделяется произведению «Чапаев и Пустота»: учёный начал с анализа интертекстуальности текста романа, чтобы доказать, что он является постмодернистским произведением. Затем исследователь установил, что Пелевин использует в тексте нарративные игры для выражения своего метафизического взгляда на иллюзорность мира. Индивидуальное повествование главного героя, Петра Пустоты, обладает игровыми характеристиками постмодернистских текстов. Увлечение сочетанием реальности и фантазии является отличительной чертой русской постмодернистской литературы [\[14\]](#).

Стоит упомянуть, что автор «Исследования» предположил, что существует в некоторой степени неправильное толкование пелевинского понимания дзен-буддизма. Пелевин использует глиняный пулемет как оружие – достаточно было навести его на цель, и предмет или человек исчезали бесследно, как будто их и не было. Оказалось, что глиняный пулемет это – мизинец Будды Анагамы, к которому приделан глиняный приклад. Будда Анагама не тратил много времени, разъясняя людям природу вещей – ему было достаточно навести мизинец левой руки, и тут же указанная им вещь показывала свою истинную природу – пустоту. Глиняный пулемет в романе Пелевина подразумевает пустоту вещей и иллюзорность мира. Такое понимание построено на неправильном толковании «пустоты» в дзен-буддизме, где она означает не пустоту материальных вещей на бытовом уровне, а отсутствие постоянного и непреходящего существа, или сущности. При этом пустота относится не только к внешнему миру, но и к самому человеку: она проявляется в том, что он оказывается лишенным постоянства. Однако в романе глиняный пулемет укажет цель и раскроет суть предмета или человека

– исчезновение в ничто. На самом деле, это непонимание термина «пустота».

Следует сказать, что «Исследование» полно философских размышлений – его автор, учёный Чжэн Юнван, является экспертом не только в теории постмодернизма, но и в буддистском учении. Он глубоко проанализировал элементы дзен-буддизма, использованные Пелевиным, и логически подтвердил правильность определения романа как постмодернистского литературного произведения [\[11, с. 107\]](#). Автор монографии в определенной степени признает идею, что «мир – иллюзия», «мир – мираж». Вся книга написана в постмодернистском духе. Увлечённость и личная заинтересованность учёного, который интерпретирует роман на метафизическом уровне, делают монографию настолько яркой и оригинальной, что её обязательно стоит прочитать.

В книге «Реальность и иллюзия – художественная картина постмодернистских романов Виктора Пелевина» (2012 г.) (далее «Картина») объектом исследования стали такие произведения В. Пелевина, как «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота» и «Generation "П"». В монографии анализируются реальные и иллюзорные картины, изображенные в романе. Автор считает, что Пелевин создал миф о современной русской литературе. Он является культурным символом постсоветской эпохи. Его творениям удастся соединить русскую историю и культуру с современной российской социальной реальностью. Они не только демонстрируют переосмысление Пелевиным истории и культуры своей Родины, но и наполнены глубокими размышлениями писателя о настоящем и будущем России. Пелевин сознательно нарушает языковые табу, установленные в традиционном литературном творчестве, тем самым ярко воспроизводя жизненный дискурс людей из всех слоёв общества, объективно отражая изменение и развитие языка в новую эпоху [\[7\]](#).

В данный момент в Китае творчеству Пелевина посвящена кандидатская диссертация «Проблема Восток–Запад в прозе В. О. Пелевина в ракурсе семиотики культуры». Её автор, учёный Кун Лиин, обращает внимание на семиотику культуры Ю. М. Лотмана, обобщает характеристики семиосфер русской, восточной и западной культур. Автор полагает, что проблема Восток–Запад в прозе Пелевина трансформируется в семиосферы восточной и западной культур. На основе семиотики культуры Ю. М. Лотмана с помощью западных постмодернистских теорий, а также теорий восточной философии выявляется смысл столкновения и обмена между семиосферами различных культур, проводятся поиски персонажей на границе разных культур. По мнению исследователя, Пелевин использует постмодернистский абсурд и языковые игры для размышлений о проблеме человечности, а также для поисков первоисточника жизни и дальнейшего пути развития России [\[5\]](#).

Основные направления научных исследований в китайской академической среде

Все больше китайских ученых обращают внимание на важность творчества В. Пелевина и художественную ценность его произведений. В дополнение к вышеупомянутым монографиям и докторским диссертациям, количество магистерских диссертаций и научных статей в китайском академическом сообществе, посвящённых В. Пелевину и его творчеству, увеличивается год от года. Исследования можно разделить на несколько общих направлений.

1. В. Пелевин и постмодернизм

Чжэн Юнван «Исследование постмодернистских маркеров романа Пелевина “Чапаев и Пустота”» – учёный считает, что творчество Пелевина обладает постмодернистскими

чертами благодаря писательской стратегии «псевдомоветон» (pseudomauvais) и использованию образов реальных вещей, таких как поезда, для метафорического выражения иллюзорности мира [\[15, с. 34\]](#).

Кун Лиин «Исследование интертекстуальности в романе Виктора Пелевина "Generation П"» – основываясь на теории интертекстуальности, автор анализирует интертекстуальные связи между романом и другими текстами, которые обнаруживаются в таких приёмах, как цитирование, намёк, пародия, коллаж и т. д. В статье также определяются значение и эстетические функции интертекстуальности в романе [\[4, с. 65\]](#).

Чжэн Сяотин «Виктор Пелевин и восточный постмодернизм» – учёный полагает, что современный русский писатель Виктор Пелевин объединил «постмодерн» с «восточностью». Цель Пелевина – осуществить уникальный эксперимент в области постмодернистского творчества, сфокусированного на Востоке. Восточный постмодернизм Пелевина невозможно изучить исключительно в рамках русской литературной критики и литературоведения, поскольку он внёс значительный вклад в переосмысление восточной когнитивной парадигмы. Творчество Пелевина способствует развитию литературного диалога между Востоком и Западом [\[13, с. 68\]](#).

2. Восточные элементы в творчестве В. Пелевина

Ван Шуфу «Восточная иллюзия в русской литературе: образ Китая в романах В. Пелевина» – учёный отмечает, что в интерпретации китайских культурных элементов Пелевин не всегда точно передаёт оригинальный текст и его смысл. У писателя есть и разумная интерпретация, и собственные обработки, и ненамеренное ошибочное понимание, и нарочитое неверное толкование. С позиций Запада Пелевин описывает воображаемый экзотический Восток. Цель писателя заключается в использовании восточных элементов для подчёркивания преимуществ Запада перед Востоком и компенсации недостатков Запада сильными сторонами Востока [\[2, с. 18\]](#).

Ши Сицян «Русская мечта в Нанькэ о Китае: китайские элементы в "СССР Тайшоу Чуань" Виктора Пелевина» – учёный указывает, что китайские культурные элементы – это не только художественные средства, с помощью которых Пелевин отражает реалии зарубежного мира, но и один из важнейших способов построения его литературной империи. Рассказ Пелевина «СССР Тайшоу Чжуань» включает в себя *南柯一梦* (китайская идиома, сон царства Нанькэ), *蚂蚁缘槐* (китайская идиома, муравьи поползли вверх и вниз по дереву баньянов), *万物皆空* (всё пустота) и другие элементы китайской культуры. С помощью этих элементов писатель строит в романе уникальную поэтическую конструкцию и выражает своё философское понимание мира. Пелевин использует структуру китайской легенды династии Тан, чтобы рассказать историю России, демонстрируя глубокое понимание и уникальное представление китайской культуры, а также в определённой степени отражая универсальные ценности и философский подтекст элементов китайской культуры [\[16, с. 58\]](#).

Цинь Жуйцзы «О влиянии южной школы дзен-буддизма на творчество В. Пелевина – на примере "Чапаев и Пустота"» – учёный отталкивается от взаимосвязи между идеями южной школы дзен-буддизма и содержанием романа, анализирует влияние китайского дзен-буддизма на картину мира, отражённую в романе, образы персонажей и манеру повествования. Пелевин не отказался от воспитательной роли традиционной русской литературы. С точки зрения буддийского идеалистического мировоззрения писатель исследовал происхождение мира, отделял реальность от иллюзии и интерпретировал

духовный кризис и массовое замешательство, от которых страдали люди в постсоветскую эпоху [\[9, с. 75\]](#).

3. Антиутопические идеи в творчестве В. Пелевина

Вэнь Юйся «Комплекс "Антиутопия" в постмодернистском контексте: пейзаж творчества В. Пелевина» – учёный подчеркивает, что Пелевин через свои романы раскрывает фальшь утопических идеалов и их негативные последствия, показывая экзистенциальную растерянность, которую этот псевдоидеализм принес российскому обществу, и ту психологическую тень, которую он отбрасывает на современного человека. Писатель изображает растерянность, страх и тревогу российского общества под воздействием сильной мировой культуры [\[3, с. 11\]](#).

Цзян Лэй «Против утопии консюмеризма: исследование романа Виктора Пелевина "Generation П"» – учёный выбирает «Generation "П"» Пелевина в качестве объекта исследования. Он считает, что эта книга является предсказанием, предупреждением, выражает зародившееся у современных русских интеллектуалов беспокойство в связи с наступлением эпохи потребления, демонстрируя сильную антипотребительскую утопическую идею [\[10, с. 101\]](#).

Чжу Тао «Утопия или антиутопия? – О стилистическом споре романа В. О. Пелевина "SNUFF"» – учёный считает, что в этом произведении Пелевин смело прорывается через традиционные для утопических и антиутопических романов методы изображения, сознательно стирая границы между ними, чтобы эффективно вобрать в себя преимущества двух жанров и максимально сосредоточить внимание читателя на реальности и стоящих за ней всевозможных парадоксах и абсурдах, так что произведение наполнено противоречиями между реальным и иллюзорным, добром и злом [\[12, с. 47\]](#).

4. Другие аспекты исследований В. Пелевина

Янь Мэйпин «Гуманистические перспективы искусственного интеллекта в "IPhuck 10"» – учёный использует произведение «IPhuck 10» в качестве анализируемого текста, чтобы исследовать размышления писателя о гуманистических проблемах, возникающих в связи с развитием искусственного интеллекта. Он выявляет творческую позицию писателя через анализ текста с помощью методов исследования цифровых гуманитарных наук: во-первых, ИИ имеет постмодернистскую специфику и является своего рода виртуальной реальностью; во-вторых, развитие самосознания ИИ может привести к конфронтации между искусственным интеллектом и человеческим разумом [\[17, с. 120\]](#).

Фэн Сюэ «Пространственное письмо в постмодернистских романах В. Пелевина» – учёный выдвигает гипотезу о том, что пространство – это не только место, где происходят события, но и отражение внутреннего мира персонажей. Пространство в творчестве Пелевина – это своего рода плавающее пространство сознания, метафора блуждающей судьбы современных людей, потерявших основу существования [\[8, с. 84\]](#).

Кун Лиин «Исследование границы: кризис идентичности в романах В. Пелевина» – исследователь отмечает, что кризис идентичности человека и даже всей страны, вызванный проблемой выбора ориентира – восточного или западного пути развития, в полной мере отразился в романах известного современного русского писателя-постмодерниста В. Пелевина. В произведениях писателя многие герои застигнуты врасплох масштабными социальными изменениями в переходный период, в результате

чего перед ними встают вопросы «Кто я?» «Где я?». Они никак не могут найти своего места в мире. Персонажам присущи типичные характеристики современного «лишнего человека» и «маленького человека» [\[6, с. 69\]](#).

Заключение

Виктор Пелевин – постмодернистский писатель, который уделяет значительное внимание восточной культуре. Восточные элементы в романах В. Пелевина – это художественная оценка и интерпретация восточной культуры с позиций русской литературы и культуры, это символическое конструирование и представление воображаемой восточной, в частности китайской, культуры. Творчество Пелевина обладает ярко выраженным национальным оттенком, при этом он рассматривает китайскую культуру как экзотическую чужую землю с западной точки зрения, что отражается в его суждениях и интерпретациях китайских культурных реалий, которые несут явные следы российской массовой культуры.

В данной статье приведён лишь общий обзор восприятия творчества В. Пелевина и результатов изучения китайскими исследователями его произведений. Многие книги Пелевина ещё не встречались с китайскими читателями, поскольку их перевод на китайский язык – долгий и непростой процесс. В. Пелевин, в качестве выдающегося русского писателя, привлекает внимание китайских читателей и исследователей как своей художественной ценностью, так и элементами восточной философии и китайской культуры, присутствующими в его произведениях. Его романы подобны призме, через которую русскому читателю открывается Восток, а китайскому – Россия.

Библиография

1. Ван Шуфу. Виктор Пелевин: типичный образец постсоветской литературы // Русская литература и искусство. (王树福. 佩列文:一个后苏联时期的文学标本 // 俄罗斯文艺). 2013. №3. С. 36-43.
2. Ван Шуфу. Восточная иллюзия в русской литературе: образ Китая в романах В. Пелевина // Новые перспективы мировой литературы. (王树福. 俄罗斯文学的东方幻象:佩列文小说中的中国形象 // 外国文学动态). 2013. №3. С. 18-21.
3. Вэнь Юйся. Комплекс «Антиутопия» в постмодернистском контексте: пейзаж творчества В. Пелевина // Русская литература и искусство. (温玉霞. 后现代语境下的“反乌托邦”情结——维·佩列文的小说创作图景 // 俄罗斯文艺). 2010. №1. С. 11-17.
4. Кун Лин. Исследование интертекстуальности в романе Виктора Пелевина «Generation П» // Изучение Сибири. (孔俐颖. 佩列文小说《“百事”一代》互文性解读 // 西伯利亚研究). 2019. №2. С. 65-70.
5. Кун Лин. Проблема Восток-Запад в прозе В. Пелевина в Ракурсе Семиотики Культуры: Дис. ... канд. филол. наук. – Пекинский университет иностранных языков, 2021. 160 с. (孔俐颖. 文化符号学视域下佩列文小说中的东西方问题研究. 博士论文). 北京外国语大学. 2021. 160 с.
6. Кун Лин. Исследование границы: кризис идентичности в романах В. Пелевина // Современная зарубежная литература. (孔俐颖. 边界地带的求索——佩列文小说中的身份认同危机 // 当代外国文学). 2023. №1. С. 69-76.
7. Ли Синьмэй. Реальность и иллюзия – художественная картина постмодернистских романов Виктора Пелевина. – Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2012. 222с. (李新梅. 现实与虚幻——维克多·佩列文后现代主义小说的艺术图景). 复旦大学出版社. 2012. 222 с.
8. Фэн Сюэ. Пространственное письмо в постмодернистских романах В. Пелевина //

- Новые перспективы мировой литературы. (冯雪. 佩列文后现代主义小说的空间书写 // 外国文学动态研究). 2019. №1. С. 84-94.
9. Цинь Жуйцзи. О влиянии южной школы дзен-буддизма на творчество Пелевина – на примере «Чапаев и Пустота» // Журнал Цзямусийского профессионального института. (秦睿梓. 论中国南派禅宗哲学对佩列文创作的影响——以《夏伯阳与虚空》为例 // 佳木斯职业学院学报). 2018. №3. С. 75-76.
  10. Цзян Лэй. Против утопии консюмеризма: исследование романа Виктора Пелевина «Generation П» // Современная зарубежная литература. (姜磊. 佩列文《百事一代》反消费乌托邦思想研究 // 当代外国文学). 2016. №3. С. 101-108.
  11. Чжан Синь. Глубокая интерпретация постмодернистских текстов – рецензия на «Игра · Дзен · Постмодерн» // Русская литература и искусство. (张馨. 对后现代文本的深度解读——评<游戏·禅宗·后现代> // 俄罗斯文艺). 2008. №1. С. 105-107.
  12. Чжу Тао. Утопия или антиутопия? – О стилистическом споре романа В. О. Пелевина «S.N.U.F.F.» // Русская литература и искусство. (朱涛. 乌托邦抑或反乌托邦?——论维·佩列文小说《S.N.U.F.F.》的文体之争 // 俄罗斯文艺). 2018. №1. С. 47-53.
  13. Чжэн Сяотин. Виктор Пелевин и восточный постмодернизм // Новые перспективы мировой литературы. (郑晓婷. 维克多·佩列文与东方后现代主义 // 外国文学动态研究). 2022. №1. С. 68-76.
  14. Чжэн Юнван. Игра · Дзен · Постмодерн – исследование постмодернистской поэтики В. Пелевина. Пекин: Издательство народная литература, 2006. 284 с. (郑永旺. 游戏·禅宗·后现代——佩列文后现代主义诗学研究). 北京: 人民文学出版社, 2006. 284 с.
  15. Чжэн Юнван. Исследование постмодернистских маркеров романа Пелевина «Чапаев и Пустота» // Иностранные языки и литература. (郑永旺. 佩列文的小说《夏伯阳与虚空》的后现代主义标记研究 // 外国语文). 2008. №2. С. 34-38.
  16. Ши Сицян. Русская мечта в Нанькэ о Китае: китайские элементы в «СССР Тайшоу Чуань» Виктора Пелевина // Современная зарубежная литература. (史思谦. 一个俄国人的中国南柯梦——论佩列文《苏联太守传》中的中国文化元素 // 当代外国文学). 2018. №4. С. 58-64.
  17. Янь Мэйпин. Гуманистические перспективы искусственного интеллекта в «IPhuck 10» // Новые перспективы мировой литературы. (阎美萍. «IPhuck 10»对人工智能的人文反思 // 外国文学动态研究). 2021. №3. С. 120-127

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Творчество Виктора Пелевина – русского писателя-постмодерниста – привлекает внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Действительно, проза данного автора универсальна, ибо он использует в своих текстах знаки разных культур, различных социальных этносов. Перевод романов В.О. Пелевина на иностранные языки затруднено, однако, вполне удачно получается это сделать в ходе конструктивной и достаточно долгой работы. Рецензируемый труд является более описательным, нежели аналитическим, но этот факт не снижает его актуальности, значимости. Автор статьи обращает внимание на проблему восприятия наследия Виктора Пелевина в Китае. Отмечу, что данное сочинение имеет компилятивный характер, оно несколько формально, но и подобный тип исследований имеет место быть в научной среде. Думаю, что не так критично, например, выглядят следующие фрагменты: «Виктор Олегович

Пелевин – один из самых влиятельных и популярных современных русских писателей, представитель русского постмодернизма, который является автором наибольшего количества бестселлеров среди современных русских писателей. Его произведения переведены на многие языки», или «в книге «Реальность и иллюзия – художественная картина постмодернистских романов Виктора Пелевина» (2012 г.) (далее «Картина») объектом исследования стали такие произведения В. Пелевина, как «Омон Ра», «Жизнь насекомых», «Чапаев и Пустота» и «Generation "П"». В монографии анализируются реальные и иллюзорные картины, изображенные в романе. Автор считает, что Пелевин создал миф о современной русской литературе. Он является культурным символом постсоветской эпохи. Его творениям удается соединить русскую историю и культуру с современной российской социальной реальностью. Они не только демонстрируют переосмысление Пелевиным истории и культуры своей Родины, но и наполнены глубокими размышлениями писателя о настоящем и будущем России» и т.д. Основное внимание исследователя приковано к наиболее значимым наработкам китайских филологов: «вместе с постоянным выпуском переводов произведений В. Пелевина на китайский язык развиваются и углубляются исследования китайского академического сообщества, посвященные его творчеству. В настоящее время в Китае изданы две монографии: «Игра • Дзен • Постмодерн – исследование постмодернистской поэтики В. Пелевина» (2006 г.) и «Реальность и иллюзия – художественная картина постмодернистских романов Виктора Пелевина» (2012 г.)». Думаю, что подобная разверстка объективна, и российский читатель сможет с интересом познакомиться с сутью, задачами указанных монографий. На мой взгляд, стиль статьи все же ориентирован на собственно научный тип, но иногда встречаются в тексте т.н. сбивы, нарушение логики ведения оценки, языковые неточности. Формальный стандарт научного изыскания выдержан, хорошо, что текст дробится на смысловые фрагменты, это позволяет несколько дифференцировать значимые для автора точки. Позиция исследователя вполне верифицирована, серьезных нарушений на этом уровне не выявлено. Собственно оценочные части выглядят убедительно: например, «Чжэн Юнван «Исследование постмодернистских маркеров романа Пелевина "Чапаев и Пустота"» – учёный считает, что творчество Пелевина обладает постмодернистскими чертами благодаря писательской стратегии «псевдомоветон» (pseudomauvais) и использованию образов реальных вещей, таких как поезд, для метафорического выражения иллюзорности мира», или «Кун Лиин «Исследование интертекстуальности в романе Виктора Пелевина "Generation П"» – основываясь на теории интертекстуальности, автор анализирует интертекстуальные связи между романом и другими текстами, которые обнаруживаются в таких приёмах, как цитирование, намёк, пародия, коллаж и т. д. В статье также определяются значение и эстетические функции интертекстуальности в романе», или «Ван Шуфу «Восточная иллюзия в русской литературе: образ Китая в романах В. Пелевина» – учёный отмечает, что в интерпретации китайских культурных элементов Пелевин не всегда точно передаёт оригинальный текст и его смысл. У писателя есть и разумная интерпретация, и собственные обработки, и ненамеренное ошибочное понимание, и нарочитое неверное толкование. С позиций Запада Пелевин описывает воображаемый экзотический Восток. Цель писателя заключается в использовании восточных элементов для подчёркивания преимуществ Запада перед Востоком и компенсации недостатков Запада сильными сторонами Востока» и т.д. Работа имеет завершённый вид, основная цель исследования достигнута; поставленный вектор задач решен. Тема работы соотносится с одной из рубрик журнала. Итоговый блок созвучен основной части. Автор отмечает, что «Виктор Пелевин – постмодернистский писатель, который уделяет значительное внимание восточной культуре. Восточные элементы в романах В. Пелевина – это художественная оценка и интерпретация

восточной культуры с позиций русской литературы и культуры, это символическое конструирование и представление воображаемой восточной, в частности китайской, культуры. Творчество Пелевина обладает ярко выраженным национальным оттенком, при этом он рассматривает китайскую культуру как экзотическую чужую землю с западной точки зрения, что отражается в его суждениях и интерпретациях китайских культурных реалий, которые несут явные следы российской массовой культуры...». Список источников полновесен, правка данной части излишня. Считаю, что статья «Восприятие В. Пелевина и изучение его творчества в Китае» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».